

НОВЫЙ РАСКОЛ НА ТАГАНКЕ?

Художник Давид Боровский ушел из своего театра

Независимая газета. - 2000. - 18 июл. - с. 7

Павел Руднев

В МОСКОВСКОМ Театре на Таганке — серия новых конфликтов. За несколько дней до Нового года главный художник театра, соавтор почти всех спектаклей Юрия Любимова, создатель особой эстетики легендарного театра Давид Боровский подал заявление об уходе. Его просьба была в скором времени удовлетворена. В заявлении Боровского на имя художественного руководителя Юрия Любимова — такие былые наотмашь слова: «Вы всю жизнь боролись с тоталитаризмом, в результате построили его в собственном театре».

За последние несколько месяцев из театра ушли и другие сотрудники, прослужившие ему верой и правдой несколько десятков лет: заведующий постановочной частью Владимир Кизеев, заведующий монтажно-ремонтным цехом; сменились директор, завлит, администраторы, монтажники. Вместе с Боровским уволились и его помощники — художник Семен Бейдерман и фотограф Александр Стернин. В театре поговаривают, что еще месяц-другой такой жизни, и начнут уходить актеры.

Цепь уходов — не цепь случайностей. Наши собеседники были готовы рассказать некоторые подробности внутреннего конфликта, но просили не афишировать их имена. Из их рассказов следовало, что истоки напряжения — в Каталине Любимовой, супруге мастера, впрочем, не занимающей никакого места в штатном расписании театра и, возможно, искренне пытающейся помочь Юрию Петровичу совладать с морем нетворческих бед и работ. В стремлении выгля-

деть объективными выслушаем и ее сторону.

Каталин Любимова не видит конфликта в том, что театр теряет своих работников. Речь, на ее взгляд, идет об увольнении по обоюдному согласию тех сотрудников, кто либо не способен совмещать работу в театре с приработком на стороне, либо не соответствует новому режиму работы театра, требующему более активной и ответственной трудовой деятельности.

Наверное, многим окажется не по душе наш папарацционный закат — нехорошо, конечно, копаться в домашних конфликтах и строить собственные выводы на, впрочем, общедоступных фактах. Но обида мастеров театра, которые уже покинули Таганку, или тех, которые подумывают об этом, передается и нам, ценителям искусства.

Они утверждают, что в театре установилась тирания, где один человек, не наделенный ни знанием театрального производства, ни законной властью, позволяет себе заниматься сразу всем, проводя в жизнь свою новую художественную и административную политику, при этом та и другая строятся на подозрении всех вокруг в не любви к мастеру.

Каталин Любимова говорит, что театр увольняет людей, которые не могут работать на новый лад. Но уволившемуся завпосту сразу предложили место 12 (!) московских театров, в которых его «старомодный» труд оказался необходим. Боровский, на взгляд Любимовой, не успевает совмещать работу в Театре на Таганке с работой над другими проектами в России и на Западе, но у мировой знаменитости сотни новых забот появились не сегодня и вряд ли можно поверить

в то, что он не способен оложить ради новой работы с любимым режиссером все другие проекты. Декорации к почти всем последним спектаклям были сделаны им (включая декорации к нынешней премьере Шекспировых «Хроник», от которых театр летом неожиданно отказался в пользу макета Андрииса Фрейберга).

Давид Боровский отказывается от комментариев. В его голосе — обида. В кабинете мастера, чье имя вписано в мировые словари театра, поселили рабочих по зданию.

Вкус Таганки был вкусом Боровского. Он определял картинку не только на сцене, но и интерьер и экстерьер здания, в его компетенции было даже живописно разбросать фотографии под стеклом на столе Юрия Любимова.

Обида в том, что конфликты на Таганке происходят на фоне нового творческого подъема театра. Прошлый, юбилейный сезон принес не только значительные наработки к актерским зарплатам, но и три замечательных спектакля в режиссуре Юрия Любимова — «Марат и маркиз де Сал», «Шарашка» и «Добрый человек из Сезуана». Эти работы, в которых обозначились новые идеи, новые имена, новые надежды, изумили и взволновали театральную Москву.

В июле прошлого года уволился предыдущий директор театра Петр Севастьянов, который проработал здесь всего один год. За это время театр выпустил эти три премьеры, блестяще провел 80-летний юбилей Александра Солженицына, имел успех на гастролях в Греции и со спектаклем «Марат и маркиз де Сал» съездил в Санкт-Петербург на престижнейший международный фестиваль «Балтийский дом», откуда привез один из главных

призов. За время его правления ни один человек не был насильно уволен из театра.

Теперь в театре новый директор Тенгиз Дзидзигури, приведенный Каталин Любимовой. В отличие от предыдущего, новый не имеет ни опыта работы в театре, ни специфических знаний в сфере искусства (по театру ходит история, что он до сих пор удивляется, зачем актерам два костюмера — мужской и женский, если они обе женщины). В числе «заслуг» нового директора — скандал с декорациями, которые художественный руководитель театра «Содружество актеров Таганки» Николай Губенко якобы вышвыривает на улицу (слух был опровергнут «НГ», 18.09.99), и гастроли театра в Риме (первый не объявленный нигде спектакль в пустом зале, реклама только в Интернете, отсутствие запланированного синхронного перевода и нечеловеческие условия проживания актеров).

В минувшее воскресенье, когда готовился этот материал, в Театре на Таганке произошла беда. За день до показа новой премьеры — спектакля «Хроники» с декораций высотой чуть меньше трех метров сорвалась актриса Ирина Линдт, пожалуй, самое заметное имя новой Таганки. В результате — тяжелейшее сотрясение мозга, сломанная ключица, рассеченная бровь.

Директор решил сэкономить на изготовлении декораций. По дешевке их сделали не в театральных мастерских, где опытные мастера знают, что такое техника безопасности. Металл, который употреблялся при изготовлении конструкций, был очень скользким. Уволившийся завпост Владимир Кизеев об этом театр предупредил.